

Спящие братья

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/spyashchie-bratya/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Спящие братья

Жил в одном селенье мужик Степан. Праздников церковных он не признавал, святых не почитал, в храм не ходил, нищим никогда не подавал. Да и детей своих – Василия, Григория и Ивана – тоже в невежестве воспитывал, к богоугодным делам не приобщал, доброте не учил.

Вот начал как-то старший сын Василий замечать, что люди, подаянием живущие, ко всем соседям побираться заходят, а их дом стороной обходят. Стал мальчик матушку свою расспрашивать, почему так происходит, а та и отвечает:

— Не любит отец твой нищих, никогда им милостыню не подаёт, всегда прогоняет. Вот и не приходят они на наш двор.

И так Василию побирušек жалко стало, что стал он им украдкой помогать. Только завидит вдали какого-нибудь горемыку, сразу со стола горбушку умыкнёт да отнесёт голодному. Так он продолжал делать до тех пор, пока отец не начал его с собой на работу в поле брать. А чтобы нищих без милостыни не оставлять, научил Василий среднего брата Григория хлеб из дома таскать да побирušкам подавать. Вырос Григорий, настал и его черёд с отцом на работу ходить. Научили тогда братья младшенького Ивана нищих подкармливать. Однако рано или поздно пришла и ему пора в поле отправляться.

Работали братья почти без отдыха: ночь поспят, а наутро снова на пашню. Не знали они ни выходных, ни праздников. Вот как-то после ярового посева послал отец сыновей лесную пустошь под озимые готовить. Не посмели отроки послушаться: взяли они топоры и отправились на лядину. Как пришли на место, сели на полянку да горючими слезами залились.

— Что ж это у нас, братцы, за отец-то такой! – причитает Василий.

— Да, все люди в воскресенье в храм Божий идут, а мы работать должны, – вторит ему Григорий.

— А давайте пойдём в соседнюю рощицу, ляжем там да отдохнём немного, – предлагает Иван. – Как увидим, что народ после обедни расходится, сразу встанем да пойдём лядину рубить.

Так братья и сделали: сложили топоры под ракитовый куст, сами на травку улеглись да заснули крепким сном. Вот час прошёл, другой, обедню отслужили, народ уж стал по домам расходиться, а отроки всё спят, не просыпаются. Сомкнулись над ними деревья, вся рощица словно туманом затянулась – вроде и есть, только никто её не видит.

Как за вечерело, отправился Степан сыновей с пустоши забирать, пришел на ля-

дину, а там никого. Стал он мальчиков звать, каждую полянку осмотрел, под каждый кусточек заглянул. Только всё напрасно – пропали братья, словно никогда их и не было. Вернулся мужик в село, позвал соседей на помощь. Начали они все вместе Василия, Григория да Ивана искать: все леса ближайшие исходили, а толку никакого. Пошёл тогда отец к сельскому старосте, а тот высшему начальству о пропаже доложил. Собрал старшина народ со всей волости, на сотни вёрст всю округу обыскали, только так никого и не нашли – будто в воду отроки канули. Уж как отец с матерью горевали, только разве ж слезами горю поможешь?

Минуло с тех пор тридцать лет. Открыл Василий глаза да никак понять не может, где он находится: вроде бы засыпал в молоденькой рощице, а теперь над ним дубы огромные возвышаются. Тут и Григорий с Иваном пробудились, трут глаза кулаками да диву даются – будто бы всё вокруг похожее, да не то. Смотрят братья друг на друга, удивляются, как они повзрослели.

— Что уж тут думать да гадать, – говорит Василий. – Надобно из леса выбираться.

Пошли они наугад и выбрались на знакомую тропинку, а там уж до родного села рукой подать. Постучались в родительский дом, отперли им старик со старушкой да спрашивают:

— Кто вы такие, добрые молодцы, будете?

— Матушка, батюшка, сыновья мы ваши! – отвечают братья.

— Наши дети тридцать лет назад пропали. С тех пор ни разу весточки о себе не подали.

Переглянулись Василий с Григорием да Иваном, никак в толк не возьмут – какие такие тридцать лет? Ведь они буквально на часок поспать прилегали! Пригляделась тут мать к незнакомцам повнимательней да как закричит:

— Степан! Так ведь это, и правда, наши деточки! Посмотри, у Васеньки родинка на левой щёчке, у Гришеньки на правой, а у Ванечки прямо на подбородке!

Присмотрелся отец, и действительно: стоят перед ним сыновья родные, только сильно повзрослевшие. Кинулись их родители обнимать-целовать, расспрашивать, где они тридцать лет были да почему столько лет домой не являлись. А братьям-то и ответить нечего: помнят они, что на часок поспать прилегали, а как глаза открыли, так ничего вокруг и не признали.

Накормили отец с матерью детей своих повзрослевших, напоили да спать уложили. Три дня сыновья проспали, только в воскресный день глаза разомкнули, когда народ в Божий храм потянулся. Лежат добрые молодцы да думают, как им дальше жить. Вдруг слышат: идут мимо их дома нищие. Принялись было горемычные милостыню просить, только Степан их бранными словами со двора прогнал. А потом вместо церкви

стал старик на работу собираться. Поняли тогда братья, что ничего за все эти годы так и не изменилось: праздников церковных отец не признаёт, святых не почитает, в церковь не ходит, людям несчастным не помогает. Собрались Василий с Григорием да Иваном и ушли в тот лес, где тридцать лет проспали. Сомкнулись над ними деревья, и никто с тех пор никогда больше братьев не видел.